

В. П. Чичканов, А. С. Найдёнов, А. С. Кривенко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕРРОРИЗМА

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы исследования социально-экономической природы терроризма. Гипотезой исследования является существование методологического критерия классификации территории по признаку внешнего и внутреннего терроризма.

На основе анализа теоретических работ отечественных и зарубежных авторов, нормативных документов государственного и международного уровня получен генезис подходов к пониманию сущности современного терроризма, его содержания, субъект-объектных отношений и форм проявления. В результате сформулировано авторское определение термина «терроризм», под которым понимается идеология, связанная с применением преднамеренного насилия или угрозой его применения против гражданского населения или имущества в целях оказания влияния на правительство или межгосударственные организации.

В работе выделены и количественно доказаны факторы развития и распространения терроризма для территорий, входящих в РФ. Определены весовые параметры указанных факторов. Отличительной особенностью проведенного исследования является методологическое разграничение указанных факторов на факторы терроризма во внешней (атаки извне) и внутренней форме (распространение и реализация радикальных идей внутри территории).

В ходе выполнения исследования проведен кластерный анализ территорий с целью распределения регионов России в соответствии с типологическим признаком территории внутреннего и внешнего терроризма. Полученные данные были верифицированы на предмет соответствия эмпирическим данным, в результате доказана гипотеза о наличии методологического критерия классификации территории по признаку внешнего и внутреннего терроризма.

Ключевые слова: терроризм, социально-экономическая среда, теракт, религиозный терроризм, конфликт

Введение

Мир конца XX в. — начала XIX в. претерпел значительные изменения. Закончилась эра конфликтов между нациями и государствами, уступив место конфликтам между цивилизациями и культурами. Изменилась и сама форма конфликтов — если раньше они носили откры-

тый вооруженный характер, то теперь основным видом противостояния стал терроризм.

Терроризм стал ключевым фактором внешнеэкономической политики любого государства, став определяющим элементом глобализации. Поскольку глобализационные процессы по своей природе затрагивают практически

все страны мира (даже самые изолированные уголки мира), такие важные явления, как терроризм, в силу исторических причин ставшие неотъемлемым элементом мировой политики, затрагивают большинство государств.

Указанные обстоятельства обусловили актуальность исследования проблемы терроризма. Несмотря на достаточную теоретическую проработку данной темы, по-прежнему остается открытым вопрос о сущности современного терроризма, истоков его зарождения, роли и взаимосвязи с политическими, социальными и экономическими факторами. Среди исследователей нет однозначного понимания того, какое место терроризм занимает среди иных проявлений вооруженного противостояния, что вызвано, прежде всего, особенностью акторов конфликта — культурные и цивилизационные разломы могут и зачастую проходят не по границе между государствами, а внутри единого некогда внутригосударственного пространства отдельных стран.

В этой связи вызывают интерес факторы распространения терроризма, их индивидуальный, порой неявный характер актуализирует необходимость исследования не только на качественном, но и — прежде всего — на количественном уровне особенности формирования терроризма, факторы его развития и распространения, а также методы и инструменты, действующие при этом.

Кроме того, важен анализ различий в механизмах развития и распространения терроризма на мировом уровне и уровне отдельного государства — Российской Федерации.

Теоретический анализ сущности современного терроризма

Разработка теоретико-методологических основ исследования проблемы терроризма опирается, прежде всего, на четкое понимание сущности исследуемого явления, в данном случае — терроризма. В таблице 1 представлены существующие подходы к определению сущности терроризма в разрезе структурных элементов дефиниций на основе авторского классификатора.

Опираясь на приведенный выше классификатор существующих определений, выполнен следующий структурный анализ определений:

1. Форма реализации — анализ вводной части определения позволяет выделить следующие типичные элементы терроризма:

- 1.1. Насилие (69%), в т. ч.:
 - преднамеренное насилие (34%);
 - систематическое (17%);

- угроза насилия (17%);
- политически мотивированное (8%).

1.2. Преступная (незаконная) деятельность (30%).

1.3. Метод (13%).

Большая часть исследователей сходятся во мнении, что терроризм связан с насилием; около трети из них подчеркивают, что данное насилие должно быть преднамеренным. Заметим также, что говоря о политически мотивированном насилии, мы имеем отсылку к цели терроризма (эти 8% мы учтем при рассмотрении цели терроризма).

2. Объект — проведем аналогичный предыдущему анализ второй части:

2.1. Гражданское население (население) (50%).

2.2. Люди (невинные люди) (44%).

2.3. Собственность (имущество) (22%).

2.4. Правительство (11%).

Заметим, что люди вообще упоминаются как объект терроризма в 88% определений. При этом термины «гражданское население» и «невинные люди» в данном случае можно рассматривать в качестве синонимов.

3. Субъект — обратим внимание, что лишь немногие исследователи выделяют субъекты (действующие, активные лица) терроризма. Впрочем, все они сходятся в том, что субъект терроризма — это некая группа (организация, партия) людей, объединенная по каким-либо признакам. Индивидуальный терроризм — вещь исключительная, что подтверждается историческим опытом. Среди интересных идей выделим определение А. Дугина [4], в котором акцент делается на том, что субъекты терроризма не могут достичь своей цели законным путем. Такая точка зрения представляется нам вполне корректной.

4. Цель.

4.1. Достижение (своих) целей (58%), в т. ч.

- политических (42%);
- идеологических (15%);
- религиозных (10%);
- преступных (10%).

4.2. Влияние на определенную (правительство, межгосударственные организации) аудиторию (26%).

Ключевой вывод анализа определения: большинство авторов сходятся в идее, что терроризм является преступной деятельностью, сопряженной с насилием (в том числе преднамеренным) или угрозой его применения, осуществляемой против населения определенными группами людей для достижения каких-либо своих, чаще всего политических, целей.

Таблица 1

Подходы к определению сущности терроризма

Источник	Форма реализации	Объект	Субъект	Цель
Буш Джордж [13]	преднамеренное политически мотивированное насилие	против невинных людей	—	—
Вальдман Питер (Peter Waldmann) [27]	акты насилия (такие, как похищения людей, убийства, взрывы и т. д.)	против политической системы	—	чтобы добиться политических изменений
Ганор Боаз(Boaz Ganor) [18]	преднамеренное использование насилия	против гражданского населения	—	для достижения политических целей
Гассер Ханс-Петер (Hans-Peter Gasser) [17]	это насилие или угроза насилия	в отношении обычных гражданских лиц, в их жизни, их собственности и благополучия	—	—
Гиббс Джек П. (Gibbs Jack P.) [16]	незаконное насилие или угроза насилия	против людей или имущества	—	для изменения как минимум одного закона на определенной территории и среди определенного населения
Госдепартамент США [26]	преднамеренное, политически мотивированное насилие	против гражданских целей	субнациональными группами или тайными агентами	обычно с целью повлиять на определенную аудиторию
Дугин А. [4]	метод политического действия	—	свойственный тем группам и секторам политического (национального, религиозного) спектра, которые в силу определенных обстоятельств не способны добиться своих целей действуя в рамках закона	—
Закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1]	идеология насилия	с устраниением населения	—	воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями
Закон Украины о борьбе с терроризмом [12]	общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия	запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей	—	с целью достижения преступных целей
Исследование международного терроризма [21]	преступное деяние	—	—	—

Окончание табл. 1 на след. стр.

Окончание табл. 1 на след. стр.

Источник	Форма реализации	Объект	Субъект	Цель
Королев А. А. [7]	мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки)	против другого или других государств отдельных лиц, групп людей или всего населения	представителями одного или нескольких государств	чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу
Министерство обороны США [14]	преднамеренное использование незаконного насилия	правительства или общества	—	в достижении политических, религиозных или идеологических целей
Михеев И. Р. [8]	преступное деяние, состоящее в применении насилия или в угрозе насилеи	—	—	с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов
ООН [25]	действия, или угроза их применения	—	—	для влияния на правительство или межгосударственные организации
Пойлэнд Джеймс М. (James M. Poland Poland J. M., Atiqur A. K. M. Rahman Economic Cost Of Terrorism In South Asia: The Case Of Bangladesh)	преднамеренные, умышленные, систематические убийства, нанесение увечий, угрозы	против невинных	—	для того, чтобы получить тактическое или политическое преимущество
Родин Дэвид (David Rodin) [23]	преднамеренное, безрассудное применение силы	против гражданских целей	государственными или негосударственными субъектами	для идеологических целей
Степанова Е. А. [10]	преднамеренное использование насилия или угрозу его применения	против гражданских лиц и других некомпантов	со стороны негосударственных игроков	ради достижения политических целей путем давления на общество и государство
ФБР [16]	незаконное использование силы или насилия	против человека или имущества	—	в политических или социальных целях
Хардман Дж. Б. С. (J.B. S. Hardman) [20]	метод, посредством которого главным образом через систематическое использование насилия.	—	организованная группа или партия	для достижения своих целей
ШамсАли (Shams Ali) [24]	уничтожение людей или имущества	людей или их имущества	не действующими от имени правительства людьми	с целью устранения реальной или мнимой несправедливости
Шмид (Schmid) [22]	метод повторных насильственных действий	когда цели атаки не являются основными целями	индивидуальные, групповые или государственные субъекты	по личным, преступным или политическим причинам
Энциклопедия Британика [15]	систематическое использование насилия	среди населения	—	чтобы добиться определенных политических целей

Таким образом, можно сформулировать следующее обобщенное определение терроризма: это идеология, связанная с применением преднамеренного насилия или угрозой его применения против гражданского населения или имущества в целях оказания влияния на правительство или межгосударственные организации.

Данное определение в полной мере отвечает всем правилам дефиниции и относится к типу явного определения, т. е. дефидент равен дефиниции.

Полученное в ходе наших рассуждений определение во многом пересекается с определением, данным в №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], что позволяет сопоставлять результаты нашего исследования с существующим законодательством и юридическими аспектами терроризма.

Немаловажным аспектом исследования сущности терроризма является анализ существующих форм проявления в части идеологической основы. Несмотря на то что терроризм как явление в полном объеме определяется посредством внешних категориальных признаков, дополнение теоретических основ интерпретации данного понятия с учетом идеологической классификации (а терроризм это прежде всего идеология) существенным образом повышает ценность теоретического исследования.

Опираясь на многочисленный международный опыт, а также практику террористической деятельности в странах мира мы рассматриваем две ключевые группы терроризма: религиозный и нерелигиозный терроризм.

Заметим, что в своих целях и тот и другой сходны: исходя из предложенного ранее определения терроризма, обе формы терроризма стремятся оказать влияние на правительство или межгосударственные организации. Признаком различия в данном случае выступает религиозность, либо нерелигиозность идеологии, например, политические убеждения (как, например, норвежский террорист Андерс Брейвик, мотивом которого было несогласие с иммиграционной политикой правительства Норвегии).

В зависимости от идеологии терроризма (религиозная или нерелигиозная) факторы его распространения будут существенно отличаться. Впрочем, эру нерелигиозного терроризма в мире можно считать закатающейся. Более того, в России XXI в., *a posteriori* мы имеем дело исключительно с религиозным терроризмом. Подобное фактическое положение

вещей привело к тому, что на сегодняшний день многие исследователи и авторы считают исламскую идеологию ключевой идеологией современного терроризма.

Методология факторного подхода к исследованию территории на предмет предрасположенности территории к возникновению и распространению терроризма

Характеристика и факторы распространения терроризма в РФ сохраняют в себе общемировые тенденции, однако анализ терроризма в рамках такой большой, существенно дифференцированной по регионам страны требует внесения существенных поправок, а также учета ряда деталей и особенностей.

Прежде всего, в рамках предлагаемой методологии исследования выделяются следующие формы проявления терроризма на территории:

— внутренний терроризм — терроризм, зарождающийся (как идеологический первоисточник и идейный центр) и проявляющийся себя на одной и той же территории;

— внешний терроризм — терроризм, направленный на дестабилизацию среды и политическое противостояние насильственными методами в отношении территорий, на которых терроризм как идеология не распространен, но распространена террористическая активность в форме терактов (11 сентября 2001 г. в США, теракты в Москве и т. д.);

— переход из внешнего во внутренний терроризм (или наоборот) — трансформация территории в силу политических, социальных, религиозных и иных факторов.

Исходя из типологии территории (территория внутреннего, внешнего либо переходного типа) на основе анализа теоретических работ и эмпирических данных выделены ключевые факторы формирования террористической активности на территории (рис.).

Общая схема распределения факторов терроризма для регионов России в зависимости от типологического признака представлена рисунке.

Рассмотрим факторы возникновения и развития внутреннего терроризма. Выделим следующие группы факторов:

1. Уровень соблюдения прав человека.

В исследовании Global Terrorism Index (см. Global Terrorism Index, Institute for Economic and Peace, Sydney, Australia, 2012) одна из наиболее высоких корреляций найдена как раз между терроризмом и уровнем соблюдения прав человека (0,72). Данный фактор заслу-

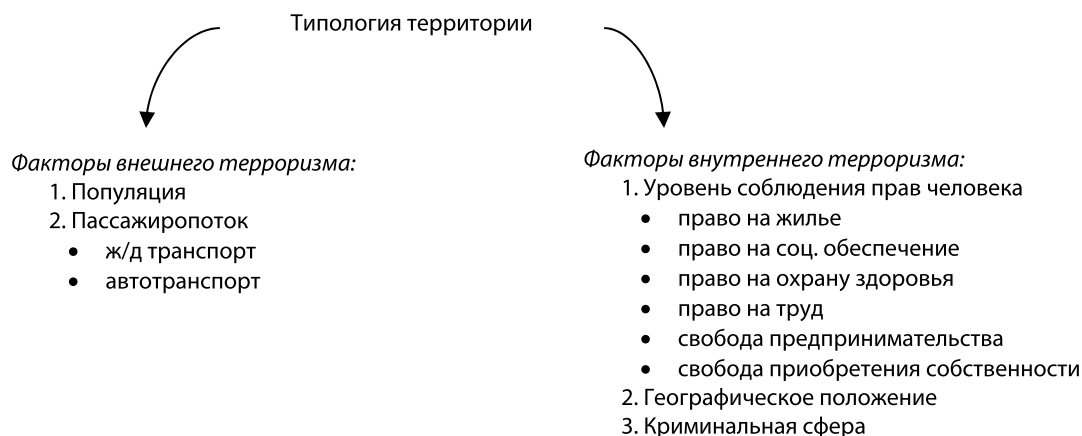

Рис. Распределение факторов терроризма в регионе в зависимости от типологии территории

живает отдельного более детального изучения. Классификатор прав человека, используемый в нашей работе, создан на основе издания «Права человека» ООН, 2005 г. Уровень и качество жизни являются ключевыми параметрами, определяющими комфортность проживания граждан на территории [3, 6], что в конечном итоге формирует устойчивость региона к радикальным идеям.

- право на жилище;
- право на социальное обеспечение;
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- право на труд
- свобода предпринимательства;
- свобода приобретения собственности и распоряжения ею.

2. Геополитические факторы. Особое географическое положение (близость к регионам с высокой террористической активностью)

3. Криминальная сфера.

Рассмотрим каждый из этих факторов более подробно.

1. Право на жилище (как и «свобода приобретения собственности и распоряжения ею»). В основе лежит показатель площади жилья на одного человека. Проведенный анализ показал уровень корреляции: $R = -0,68$.

2. Право на социальное обеспечение. Здесь учитывался доля семей, получавших различные субсидии (в первую очередь на оплату жилого помещения и коммунальных услуг). Уровень корреляции составил $R = 0,37$.

3. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здесь учитывалось количество врачей на 10 000 человек населения. $R = -0,45$.

4. Право на труд. В качестве фактора использовался показатель уровня безработицы, корреляция с уровнем терроризма которого составила $R = 0,572$. Связь также отмечена в работе [2].

5. Свобода предпринимательства. Использовался показатель количества малых предприятий на 10 000 человек населения, $R = -0,68$.

6. Особое географическое положение. Мы предполагаем, что при соседстве двух регионов с предрасположенностью к распространению террористических идей возможно увеличение уровня терроризма в том из них, в котором изначально он был меньше (относительно другого). Исторически эта гипотеза подтверждается на примере истории Чечни и Дагестана после распада СССР. Заметим, что этот фактор может иметь значение и при относительно нормальном уровне соблюдения прав человека.

7. Криминальная сфера. Была установлена следующая корреляционная зависимость терроризма и ряда преступлений:

- нанесение умышленного вреда здоровью: $R = -0,64$;

- изнасилование: $R = -0,56$;

- грабеж: $R = -0,56$;

- разбой: $R = -0,55$;

- кража: $R = -0,64$;

- преступления, связанные с оборотом наркотиков: $R = -0,59$ [5, 9];

- преступления в сфере экономики: $R = -0,70$ [11].

В связи с тем что корреляционный анализ проводился для территорий, пораженных террористическими идеями, в разрезе регионов Российской Федерации отрицательная зависимость между уровнем терроризма и криминальной сферой объясняется широким распространением ислама на указанных территориях.

Теперь остановимся на тех «популярных» факторах терроризма, которые мы не включили в нашу методику:

1. Дифференциация в доходах богатых и бедных (расслоение общества). Этот фактор указывался во многих работах как фактор тер-

роризма. В ходе наших исследований выяснилось, что уровень корреляции для него составляет $R = -0,19$ (коэффициент Джинни) и $R = -0,2$ (коэффициент фондов).

2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Анализ показал отсутствие корреляции $R = 0,08$.

3. Доля населения с высшим образованием, $R = 0,09$. Согласно Росстату, в Северо-Кавказском ФО (регионе с наибольшим количеством терактов на территории РФ) доля людей с высшим образованием находится на среднероссийском уровне, а в некоторых регионах и выше. В современном мире, когда высшее образование стало общедоступным и повсеместным, оно уже утратило ту культурологическую составляющую, которая способствовала бы гуманизации граждан.

Теперь рассмотрим факторы внешнего терроризма. Логика этих факторов в том, чтобы выделить те территории, которые являются для террористов «благоприятными» целями террористических атак.

При составлении этих факторов учитывался корреляционный анализ террористической активности на территориях, в которых теракты носили внешний характер и являлись акциями сторонних террористических организаций (в выборке учитывались показатели 68 субъектов РФ с 2009 по 2012 гг.). Итак, риск возникновения внешнего терроризма можно оценить по ряду факторов:

1. Участие территории в проведении глобальных (международного или федерального уровня) мероприятий, имеющих политическую или государственную значимость — в данном случае проведение террористических атак вызовет широкий резонанс и достигнет главной цели террора, как метода запугивания населения и политических структур.

2. Пассажиропоток территории (данный фактор косвенно характеризует уровень индустриального развития территории; более развитые территории являются более предпочтительными для террористических атак, так как террористические акции на их территории вызывают больший общественный резонанс). Уровень корреляции с железнодорожным пассажиропотоком: $R = 0,65$, автобусами общего пользования: $R = 0,70$

3. Популяция территории (цель террористического акта — вовлечь как можно большее количество людей; на территориях с большей численностью населения эффект от террористических атак значительно выше): $R = 0,72$

Кластерный анализ регионов России как метод типологизации территорий

Таким образом, исходя из предложенного методологического подхода к разделению террористических проявлений на внешний и внутренний терроризм, можно выделить следующие типы территорий:

1. Пустые территории (территории, не интересные с точки зрения террористических атак) — *V*. Данные территории характеризуются следующими особенностями:

— низкий (вплоть до отсутствия) уровень распространения радикальных идей внутри территории;

— почти полное отсутствие террористической активности;

— низкий уровень факторов внешнего терроризма.

2. Переходные территории — *IB (in-between)*:

— средний уровень распространения радикальных идей внутри территории;

— существует некоторый уровень террористической активности;

— работают обе группы факторов (как внутреннего, так и внешнего терроризма).

3. Территории, для которых характерен внешний терроризм — *E (external)*:

— низкий уровень распространения радикальных идей внутри территории;

— уровень террористической активности от среднего до высокого;

— работают факторы внешнего терроризма.

4. Территории, для которых характерен внутренний терроризм — *I (internal)*:

— высокий уровень распространения радикальных идей внутри территории;

— уровень террористической активности от среднего до высокого;

— работают факторы внутреннего терроризма.

В качестве инструментария кластерного анализа территории для последующей типологизации использовался метод самоорганизующихся карт Кохонена, который является разновидностью методов нейросетевого анализа. Его преимуществом является способность выявления закономерностей и классификации данных без наличия обучающей выборки.

Типологизация территорий проводилась на основе трех ключевых параметров:

1. I_E — интегральный показатель факторов внешнего терроризма:

1.1. Пассажиропоток территории (данный фактор косвенно характеризует уровень индустриального развития территории; более развитые территории являются более предпочти-

Таблица 2

Кластер I, регионы внутреннего терроризма

	Субъект РФ	$a_{\text{терр}}$	I_{Σ}
I	Северная Осетия — Алания	0,21	0,44
I	Астраханская область	0,21	0,62
I	Республика Адыгея	0,34	0,19
I	Карачаево-Черкесская республика	0,90	0,20
I	Кабардино-Балкарская республика	0,99	0,48
I	Республика Ингушетия	1,00	0,17
I	Республика Дагестан	1,00	0,98
I	Чеченская Республика	1,00	0,38

Примечание: среднее значение по кластеру $I_{\Sigma} = 0,43$ ($a_{\text{терр}}$ — индикатор террористической активности; I_{Σ} — интегральный показатель, представляющий собой результат деления I_E на I_I . В расчетах не использовался, здесь представлен для наглядности преобладания того или иного фактора (если меньше единицы, преобладает фактор внутреннего терроризма, если больше — внешнего).

тельными для террористических атак, так как террористические акции на их территории вызывают большой общественный резонанс):

- железнодорожный пассажиропоток;
- пассажиропоток автобусов общего пользования.

1.2. Популяция территории (цель террористического акта — вовлечь как можно большее количество людей; на территориях с большей численностью населения эффект от террористических атак значительно выше):

$$I_E = \frac{1}{2}a_{\text{нас}} + \frac{1}{6}a_{\text{жд}} + \frac{1}{3}a_{\text{авто}},$$

где $a_{\text{нас}}$ — индикатор городского населения в регионе; $a_{\text{жд}}$ — индикатор железнодорожного пассажиропотока в регионе; $a_{\text{авто}}$ — индикатор пассажиропотока автобусами общего пользования.

2. I_I — интегральный показатель факторов внутреннего терроризма.

2.1. Право на жилище (как и «свобода приобретения собственности и распоряжения ею»). В основе этих факторов лежит показатель площади жилья на одного человека.

2.2. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здесь учитывалось количество врачей на 10000 чел. населения.

2.3. Право на труд. В качестве фактора использовался показатель уровня безработицы.

2.4. Свобода предпринимательства. Использовался показатель количества малых предприятий на 10 000 чел. населения.

$$I_I = \frac{1}{3}(a_{\text{жил}} + a_{\text{пред}}) + \frac{2}{9}a_{\text{труд}} + \frac{1}{9}a_{\text{мед}},$$

где $a_{\text{жил}}$ — индикатор обеспеченности населения жильем; $a_{\text{пред}}$ — индикатор свободы предпринимательства; $a_{\text{труд}}$ — индикатор безработицы; $a_{\text{мед}}$ — индикатор медицинской обеспеченности.

Веса распределены согласно системе весовых коэффициентов Фишберна в зависимости от уровня корреляции. В расчетах использовались официальные статистические данные с 2009 по 2012 гг.

Нормирование индикаторов осуществлялось на основе экспоненциальной функции:

$$a_i = 1 - e^{-(d_i/\bar{d})},$$

где a_i — некий фактор для i -го региона; d_i — абсолютное значение показателя, лежащего в основе фактора; \bar{d} — среднее арифметическое всех абсолютных показателей, составляющих множество значений данного фактора.

Дальнейший кластерный анализ в программе «Statistica» позволил выделить 4 группы регионов, однако 2 из них можно объединить в один, наибольший кластер (речь, таким образом, идет о трех кластерах) (см. табл. 2–3).

Получено следующее распределение территорий по типологическим группам:

1. Кластер I: 8 регионов, все регионы — I-регионы (внутренний терроризм) (табл. 2).

2. Кластер II: 12 субъектов РФ — 7 из них E-регионы (внешний терроризм) и 5 IB-регионы (переходного типа).

3. Кластер III: 63 региона, для которых характерно отсутствие как фактор внешнего и внутреннего терроризма, так и самих терактов.

Заметим также, что на первые 2 кластера приходится 94,87% всех терактов; таким образом, погрешность, допущенная в кластере III незначительна.

Обратим внимание, что в кластер I попала большая часть Северо-Кавказского федерального округа, а также прилегающие к нему регионы (территории внутреннего терроризма).

Как видно из таблицы 3, в кластер II попали две группы регионов: IB-регионы и E-регионы. Для группы в целом характерно преобладание внешних факторов над внутренними; впрочем, данный кластер можно условно поделить на два подкластера — IB-кластер (территории переходного типа) и E-кластер (территории внешнего терроризма).

Оставшийся III кластер сформировали территории, для которых терроризм не характерен (средний уровень $a_{\text{терр}} = 0,06$, причем у 17 регионов $a_{\text{терр}} = 0$) и которые не проявляют признаков ни внутреннего, ни внешнего терроризма. Так, например, среднее значение

Таблица 3
Кластер II, регионы внешнего типа терроризма и региона переходного типа

	Субъект РФ	$a_{\text{терр}}$	I
Е	г. Санкт-Петербург	0,16	1,47
Е	Московская область	0,21	1,69
Е	Кемеровская область	0,21	1,28
Е	Свердловская область	0,24	1,31
IV	Челябинская область	0,26	1,35
Е	Краснодарский край	0,29	1,44
IV	Тюменская область	0,31	1,25
Е	Нижегородская область	0,34	1,39
IV	Ставропольский край	0,36	1,18
IV	Республика Башкортостан	0,46	1,40
IV	Республика Татарстан	0,51	1,42
Е	г. Москва	0,85	1,69

Примечание: среднее значение по кластеру $I_{\Sigma} = 1,41$

IE для данного кластера более чем в два раза ниже значения IE кластера II — 0,42 и 0,86 соответственно, что делает их невыгодными с точки зрения внешнего терроризма.

Заключение

Терроризм как неотъемлемое явление современного мира представляет собой неоднозначный предмет исследования, который требует тщательной предварительной теоретической и методологической проработки. В данной работе авторы предприняли попытку сформировать теоретико-методологические основы исследования сущности современного терроризма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-00127а «Мониторинг социально-экономической устойчивости территорий к возникновению и последствиям экономических правонарушений и террористической деятельности».

Список источников

1. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12145408/>
2. Арутюнян Р. Ф. Факторы организованного терроризма в Кавказском регионе Содружества Независимых Государств // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — №1. — С. 560-567.
3. Гурбан И. А., Мызин А. Л. Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. — 2011. — № 2. — С. 21-31.
4. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века [электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/dugin-geopolitics_postmodern-a.htm
5. Калина А. В., Гурбан И. А. Социальная стоимость наркомании в регионах России. Методический подход и результаты оценки // Экономика региона. — 2007. — № 2. — С. 44-53.
6. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / Татаркин А. И., Куклин А. А., Васильева Е. В., Никулина Н. Л. // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 11. — С. 38-49.
7. Королев А. А. Международный терроризм на современном этапе [электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Korolev_terrorism/
8. Михеев И. Р. Терроризм. Понятие, ответственность, предупреждение [электронный ресурс]. URL: <http://www.anticrimecom.org/cgi-bin/page.cgi?id=209>
9. Социально-экономические последствия распространения наркомании в регионе / Куклин А. А., Быстрой Г. П., Мызин А. Л., Калина А. В., Гурбан И. А., Комаровская А. А. // Экономика региона. — 2005. — № 2. — С. 133-146.

На основе анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также официальных документов органов как российского, так и международного уровня выработано авторское определение сущности современного терроризма — идеологии, связанной с применением преднамеренного насилия или угрозой его применения против гражданского населения или имущества в целях оказания влияния на правительство или межгосударственные организации.

Выделены и количественно доказаны факторы развития и распространения терроризма для территорий, входящих в РФ. Определены весовые параметры указанных факторов.

Проведен кластерный анализ территорий, в результате которого получено распределение территорий в соответствии с предложенной типологией внешнего и внутреннего терроризма.

Результаты проведенного исследования имеют широкую теоретическую и практическую значимость. В работе не только разработаны теоретико-методологические основы исследования терроризма, но и сделаны предпосылки для разработки методического инструментария оценки риска возникновения и распространения терроризма (как внешнего, так и внутреннего) на территории отдельных субъектов Российской Федерации. Это позволит оценить состояние безопасности территорий и спрогнозировать ее динамику на краткосрочную и среднесрочную перспективу с учетом социально-экономического состояния среды.

10. Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях. Идеологические и организационные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2010.
11. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика. Теория и практика. — 2013. — № 24. — С. 35-41.
12. Закон Украины про боротьбу з тероризмом [электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/638-15>
13. Bush G. W. The National Security Strategy of the United States of America. — Washington, DC: The White House, 2002. — P. 5.
14. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. — Washington, DC: Department of Defense, 2001. — P. 428.
15. Encyclopaedia Britannica [electronic resource]. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/588371/terrorism>
16. FBI Definition [electronic resource]. URL: <http://www.fbi.gov/albuquerque/about-us/what-we-investigate>
17. Gasser H.-P. Acts of terror, "terrorism" and international humanitarian law [electronic resource]. URL: http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/irrc_847_gasser.pdf
18. Gaynor B. The Jerusalem Center for Public Affairs // The Relationship Between International and Localized Terrorism. — 2005. — Vol. 4. — No. 26, 28 (june).
19. Gibbs J. P. 1989. The Conceptualization of Terrorism // American Sociological Review. — 1989. — No 2 (june). — 329-340.
20. Hardman J. B. S. Terrorism // The Encyclopaedia of the Social Sciences / ed. Edwin R. A. Seligman et al. — New York, 1948.
21. International Terrorism and Security Research [electronic resource]. URL: <http://www.terrorism-research.com/>
22. Political terrorism. A new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories, and literature / Schmid, Jongman et al. — Amsterdam: North Holland, Transaction Books, 1988.
23. Rodin D. Terrorism Without Intention // Chicago Journals — Ethics. — 2004. — Vol. 114 (july). — 752-771.
24. Shams A. Definition of Terrorism [electronic resource]. URL: <http://www.truth-and-justice.info/defterror.html#fn2>
25. The Terrorism (United Nations Measures) Order 2009, UK [electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2009/1747/made>
26. Us Department of State, Patterns of Global Terrorism, 2001 [electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2001/html/10220.htm>
27. Waldmann P. Terrorismus und Bürgerkrieg. — München: Der Staat in Bedrängnis. Gerling AkademieVerl., 2003.

Информация об авторах

Чичканов Валерий Петрович (Екатеринбург, Россия) — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vrchichkanov@yandex).

Найдёнов Алексей Сергеевич (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры государственных и муниципальных финансов Высшей школы экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, научный сотрудник центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: naidenov@list.ru).

Кривенко Илья Артурович (Екатеринбург, Россия) — соискатель, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: night_ikar@mail.ru).

V. P. Chichkanov, A. S. Naydyonov, A. S. Krivenko

Socioeconomic nature of terrorism

In the article, the theoretical and methodological foundations of investigation of the socioeconomic nature of terrorism are considered. Hypothesis of research is the existence of methodological criteria of territory classification on the basis of external and internal terrorism.

On the basis of the analysis of theoretical works of national and foreign authors, normative documents of state and international level the genesis of approaches to the understanding of the essence of modern terrorism, its contents, the subject-object relations and manifestation forms is received. As the result, according to the authors' definition "terrorism" is understood as an ideology connected with deliberate violence or threats against the civilian population or property to influence on the government or the interstate organizations.

In the work, the factors of development and spreading of terrorism in the Russian Federation's regions are allocated and quantitatively proved. Weight parameters of the specified factors are determined. The methodological differentiation of the specified factors on factors of terrorism external (attacks from the outside) and an internal form (distribution and realization of radical ideas within the region in the territory) is the distinctive feature of the conducted research.

During the research, the cluster analysis of a region is carried out to distribute of Russia's regions according to the typological characteristic of the region of internal and external terrorism. The obtained data are verified in accordance with empirical data, the hypothesis of the existence of methodological criteria of the region classification on the basis of external and internal terrorism is proved.

Keywords: terrorism, socioeconomic environment, act of terrorism, religious terrorism, conflict

This research was supported by executed with financial support of Russian Fund for Basic Research within the scientific project No. 13-06-00127a "Monitoring of socioeconomic stability of regions to emergence and consequences of economic offenses and terrorist activity."

References

1. О противодействию терроризму. Федеральный закон от 6 марта 2006. Available at: № 35-FZ [Federal Law on Counteraction of Terrorism of 6 March 2006, No. 35-FZ]. Available at: <http://base.garant.ru/12145408/>
2. *Arutyunyan R. F.* (2007). Faktory organizovannogo terrorizma v kavkazskom regione sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv [Factors of the organized terrorism in the Caucasian region of the Commonwealth of Independent States]. Aktualnyye problemy rossiyskogo prava [Topical Issues of the Russian Right]. Moscow, OOO NB-Media Publ., 1.
3. *Gurban I. A., Myzin A. L.* (2011). Teoretiko-metodologicheskii podkhod k otsenke sostoyaniya chelovecheskogo kapitala regionov Rossii [Theoretical and metodological approach to an assessment of the human capital of regions of Russia]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory], 2, 21-31.
4. *Dugin A.* (2007). Geopolitika postmoderna. Vremena novyykh imperiy. Ocherki geopolitiki XXI veka [Postmodern geopolitics. Times of new empires. Outlines of geopolitics of the XXI century]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/dugin-geopolitics_postmodern-a.htm
5. *Kalina A. V., Gurban I. A.* (2007). Sotsialnaya stoimost narkomanii v regionakh Rossii. Metodicheskii podkhod i rezultaty otsenki [The social cost of drug addiction in regions of Russia. Methodical approach and assessment results]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2, 44-53.
6. *Tatkin A. I., Kuklin A. A., Vasilyeva Ye. V., Nikulina N. L.* (2012). Kachestvo zhizni kak sistemnaya dominanta povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Life quality as a system dominant of increase of economic security of a region]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen State University], 11, 38-49.
7. *Korolyov A. A.* Mezhdunarodnyy terrorizm na sovremennom etape [The international terrorism at the present stage]. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Korolev_terrorism/
8. *Mikheyev I. R.* Terrorizm. Ponyatie, otvetstvennost, preduprezhdenie [Terrorism. Concept, responsibility, prevention]. Available at: <http://www.anticrimecom.org/cgi-bin/page.cgi?id=209>
9. *Kuklin A. A., Bystray G. P., Myzin A. L., Kalina A. V., Gurban I. A., Komarovskaya A. A.* (2005). Sotsialno-ekonomicheskie posledstviya rasprostraneniya narkomanii v regione [Socio-economic consequences of drug addiction in a region]. Ekonomika reiona [Economy of Region], 2, 133-146.
10. *Stepanov Ye. A.* (2010). Terrorizm v asimmetrichnom konflikte na lokalno-regionalnom i globalnom urovnyakh. Ideologicheskie i organizatsionnyye aspekty: dis. ... d-ra polit. nauk [Terrorism in the asymmetric conflict at local and regional and global levels. Ideological and organizational aspects: doctorate thesis of economic science]. Moscow.
11. *Sudakova A. Ye., Sinenko A. I.* (2013). Finansovaya bezopasnost v kontekste ustoychivogo razvitiya regiona [Financial security during sustainable development of a region]. Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional Economy. Theory and Practice], 24, 35-41.
12. Zakon Ukrainy pro borbu s terrorizmom [The law of Ukraine about the fighting against terrorism]. Available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/638-15>
13. *Bush G. W.* (2002). The National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: The White House, 5.
14. Department of Defence Dictionary of Military and Associated Terms. (2001). Washington, DC: Department of Defence, 428.
15. Encyclopaedia Britannica. Available at: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/588371/terrorism>
16. FBI Definition. Available at: <http://www.fbi.gov/albuquerque/about-us/what-we-investigate>
17. *Gasser H.-P.* Acts of terror, "terrorism" and international humanitarian law. Available at: http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/irrc_847_gasser.pdf
18. *Gaynor B.* (2005). The Jerusalem Centre for Public Affairs. The Relationship Between International and Localized Terrorism. Vol 4, 26, 28 (june).
19. *Gibbs J. P.* (1989). The Conceptualization of Terrorism. American Sociological Review, 2 (june), 329-340.
20. *Hardman J. B. S.* (1948). Terrorism. The Encyclopaedia of the Social Sciences. Ed. Edwin R. A. Seligman et al. New York, 575.
21. International Terrorism and Security Research. Available at: URL: <http://www.terrorism-research.com>
22. Schmid, Jongman et al. (1988). Political terrorism. A new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories, and literature. Amsterdam: North Holland, Transaction Books.
23. *Rodin D.* (2004). Terrorism Without Intention. Chicago Journal, Ethics, Vol. 114 (july), 752-771.
24. *Shams A.* Definition of Terrorism. Available at: <http://www.truth-and-justice.info/defterror.html#fn2>
25. The Terrorism (United Nations Measures) Order 2009, UK. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2009/1747/mad>.
26. Us Department of State, Patterns of Global Terrorism, 2001. Available at: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2001/html/10220.htm>.
27. *Waldmann P.* (2003). Terrorismus und Bürgerkrieg. München: Der Staat in Bedrängnis, GerlingAkademieVerl.

Information about the authors

Chichkanov Valeriy Petrovich (Yekaterinburg, Russia) — Corr. of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of the Centre for Economic Security, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: vpchichkanov@yandex).

Naydyonov Alexey Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD student, Researcher of the Department of State and Municipal Finance of the School of Economics and Management, the Ural Federal University, Economist of the Centre for Economic Security, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: naidenov@list.ru).

Krivenko Ilya Arturovich (Yekaterinburg, Russia) — PhD student, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: night_ikar@mail.ru).